

Ранее лето, 6 лет назад.

Ветер был теплым, а солнце - обжигающе жарким. Студенты, у которых только что начались летние каникулы, были на грани срыва, и только парень, за которым Ли Ло ухаживал уже почти полгода, оставался холодным, как лед.

[Ок.]

Глядя на этот возмутительно лаконичный ответ, Ли Ло был взбешён и напечатал длинную строку в ответ: [Что значит «ок»? Ты хочешь, чтобы я остался с тобой на лето или нет? Если нет, то я уезжаю.]

[Как хочешь.]

Ли Ло не получил тепловой удар, но он был близок к обмороку от ярости из-за Дуань Миньяна.

В отдельной ложе друг Ли Ло во всю мощь своих легких орал в микрофон, пытаясь взять высокую ноту. Это должна была быть трогательная любовная песня, но от всех этих завываний Ли Ло почувствовал, что его голова вот-вот взорвется, а вместе с ней и его психическое состояние. Одним щелчком он остановил песню.

Аккомпанемент резко оборвался, и высокая нота друга застряла у него в горле. С довольно забавным выражением лица он гневно посмотрел на Ли Ло:

— Ло-гэ, я ещё не закончил петь.

— К черту все это. Звучит ужасно. Выпей лучше со мной.

Он налил себе стакан, и, не обращая внимания, пьет ли с ним кто-то, опустошил его.

Все в ложе переглянулись, не смея заговорить, и наконец посмотрели на одного и того же человека.

— Веселитесь, ребята. Я уведу этого засранца, который портит всем настроение, выпить в другое место.

Цзян Люшэнь подошел к Ли Ло и потянул за руку, беспечно бросив:

— Пойдем, молодой господин Ли.

Ли Ло поднял на него глаза:

— Куда?

— Куда угодно. Это лучше, чем сидеть здесь, дуться и портить всем удовольствие.

Цзян Люшэнь был единственным, кто осмелился так говорить с Ли Ло.

Все остальные думали, что Ли Ло в следующую секунду перевернет стол. Однако он только поставил стакан и послушно встал:

— Звиняйте. Мы пойдем.

— Всё хорошо, без проблем... — Парни быстро замахали руками.

Сев в машину Цзян Люшэня Ли Ло откинулся на переднее пассажирское сиденье, закрыл глаза и слегка нахмурился. Он ничего не сказал, но на его лице было написано: «Я очень раздражен, не беспокой меня».

К сожалению, Цзян Люшэнь никогда не потакал настроению Ли Ло.

— Я в кои-то веки получил возможность вернуться сюда и навестить тебя, а ты так ко мне относишься? Что, только потому, что в этом году прибыль семьи Ли превышает нашу на несколько сотен миллионов, молодой господин Ли смотрит свысока на своего скромного слугу?

Ли Ло пытался сдержаться, но не смог, и, смеясь, выругался:

— Чёрт, я тут раздражён, прекращай меня подкалывать!

— Что же может так тревожить нашего бессердечного молодого господина Ли? Дай угадаю, хм-м... Это любовь?

Ли Ло не ответил, повернувшись к окну автомобиля. Однако вдруг он понял, что улица за окном выглядит особенно знакомой

— Где мы будем пить?

Цзян Люшэнь уже нашел место для парковки. Он медленно сдавал назад, поворачивая руль, и ответил:

— Там, где твой особенный человек подает напитки.

— ...Откуда ты знаешь? Разве ты не снимался в Китае?

— Твой отец несколько раз связывался со мной и просил переубедить тебя, утверждая, что официант, в которого ты влюбился, не похож на человека, с которым ты сможешь построить нормальную жизнь.

После того, как Цзян Люшэнь закончил парковаться, он отстегнул ремень безопасности и открыл дверь машины. Перед тем, как выйти, он внезапно обернулся и многозначительно улыбнулся.

Ли Ло не понял:

— Почему ты так улыбаешься?

— А-Ло, ты, кажется, только что не отрицал слова «влюбился»?»

Ли Ло замер. Незаметный румянец окрасил кончики его ушей, скрытый ночью. Он с грохотом захлопнул дверь машины.

— Ты самый раздражающий!

Поскольку Цзян Люшэнь сам завел эту тему, и он не выразил никакого неодобрения по поводу его ухаживаний за мужчинами, Ли Ло больше не испытывал никаких угрызений совести. По пути от парковки до бара он ругался и описывал тяготы и радости своих ухаживаний за последние шесть месяцев. В конце, он сказал:

— Мне кажется, он определённо заинтересован во мне. Он просто из тех, кто держит все в себе и ничего не говорит.

Цзян Люшэнь задумался:

— Если тебе не хватает этого последнего толчка, не волнуйся. Я дам тебе этот толчок.

— ...Почему мне кажется, что ты принесешь мне больше вреда, чем пользы?

— Мы дружим столько лет, как я могу навредить тебе? Вот увидишь, сегодня я покажу тебе свои навыки, как надо добиваться кого-то.

— Ха. Гэ, ты когда-нибудь кого-нибудь добивался? — Подначил Ли Ло.

— У меня не так много практического опыта, но у меня есть прочная теоретическая база и

много практики. Кроме того, я талантливый самоучка. Для меня это проще простого.

— Ладно, делай, что хочешь. Только не ищи меня, когда тебя побьют.

Они вошли в бар, прижимаясь плечами и дурачась. Цзян Люшэнь был известным актёром, и его фильмы часто участвовали в зарубежных кинофестивалях, поэтому он был довольно известен и за границей. На случай, если его узнают и это принесет ему ненужные неприятности, он надел огромные солнцезащитные очки, которые закрывали большую часть лица. Тем не менее, оба они были высокими и стильными, одетыми в дизайнерскую одежду с дорогими аксессуарами, поэтому привлекли шквал любопытных взглядов, как только вошли.

Ли Ло уже можно было назвать завсегдатаем, хотя обычно он приходил сюда один. Многие знали, что он ухаживает за официантом, но на этот раз, увидев, что он впервые привёл другого парня, все подумали, что он нашел себе кого-то другого. В углу бара раздалось несколько свистов, по-видимому, поздравляющих его.

— А ты здесь довольно популярен, да? — Обняв Ли Ло за плечо, сказал Цзян Люшэнь, — Черт. Ты теперь стал известным светским геем?

— Можешь заткнуться? Я все еще хочу сохранить немного достоинства, даже если ты этого не хочешь. — Ли Ло закатил глаза и повёл его к бару.

Бармен поднял взгляд. Увидев Цзян Люшена, его глаза загорелись, а затем в них отразилось некоторое замешательство:

— Эй, красавчик... ты кажешься знакомым? Ты бывал здесь раньше?

Цзян Люшэнь спокойно сел на высокий барный стул, не испытывая никакого дискомфорта. На самом деле он был гетеросексуалом, впервые в жизни оказавшимся в гей-баре, но он улыбнулся естественной, очаровательной улыбкой.

— Может, я появлялся в твоих снах.

Ли Ло ударил Цзян Люшена кулаком в грудь:

— Меня сейчас стошнит!

Цзян Люшэнь схватил кулак Ли Ло и поднял бровь:

— Тошнит? От какого ублюдка ты забеременел, пока меня не было?

— Ты, блядь...

Ли Ло вырвал свою руку и собирался снова ударить его, когда краем глаза заметил знакомую фигуру, идущую к бару. Он тут же выпрямился, разжал кулак и потянулся, чтобы разгладить одежду Цзян Люшэня.

— Гэ, посмотри, какая мягкая у тебя одежда. Как ты можешь так неряшливо одеваться, когда выходишь развлекаться?

Цзян Люшэнь взглянул на свою аккуратно разложенную одежду со странным выражением:

— Ты заболел?

— Кхе-кхе, — Ли Ло дважды неестественно кашлянул и попытался подмигнуть ему.

Цзян Люшэнь действительно талантливый игрок с высоким уровнем понимания. Он сразу всё понял и опустил голову, притворившись, что смотрит в мобильный телефон, беззаботно водя пальцами по экрану. На самом деле, его глаза, скрытые очками, были обращены к официанту, который подошел к бару, чтобы принять заказ.

Ли Ло повернулся и одарил того улыбкой:

— Минъян, во сколько ты сегодня заканчиваешь?

Руки Дуань Минъяна быстро двигались. Он уже расставил все бокалы с барной стойки на подносе, и ждал, пока бармен смешает последний коктейль. Его взгляд скользнул по пустому стакану, не обращая внимания на Ли Ло.

— В два.

— Правда? Уже летние каникулы, почему ты продолжаешь работать допоздна?

— Чтобы заработать деньги.

Ли Ло открыл рот, желая сказать «Я дам тебе денег», но боялся задеть гордость Дуань Минъяна, поэтому сменил тему и спросил:

— Почему бы тебе не вернуться в Китай? Летние каникулы такие длинные, скучно оставаться в кампусе.

— Денег нет.

Хорошо. Они вернулись к началу.

Летом, в пик туристического сезона, билеты из Англии в Китай действительно были дорогими. Дуань Минъян копил деньги на дорогостоящую операцию матери, запланированную через несколько месяцев. Естественно, что он пытался сэкономить как можно больше.

— Ладно... — Ли Ло был подавлен всего несколько секунд, а потом поднял глаза и снова улыбнулся. — Тогда я тоже останусь, чтобы составить тебе компанию!

— Как хочешь.

Дуань Минъян ответил теми же словами. Он взял последний бокал приготовленного напитка, взял поднос и снова смешался с толпой.

«...»

Цзян Люшэнь наконец не смог сдержать смеха:

— Это ты имел в виду, говоря, что «он точно заинтересован в тебе»?

Ли Ло выглядел немного мрачным:

— У меня сейчас плохое настроение, тебе лучше заткнуться.

— Ха-ха-ха, если тебе нравится его внешность, я найду несколько похожих, и ты сможешь выбрать одного из них. Гарантирую, они будут более увлеченными, чем этот.

— Он мне просто нравится, — Ли Ло понизил голос, словно боясь, что его могут услышать. — Он другой.

— В чем разница?

— Я не знаю... Просто чувствую, что он действительно особенный.

После дня рождения Дуань Миняна, Ли Ло начал по-настоящему наблюдать за молодым человеком, которого до этого преследовал только ради забавы.

Чем больше он наблюдал, тем больше разжигался интерес.

Что такого особенного в Дуань Минъяне?

Лучше сказать, что он особенный во всех отношениях.

Он очень высокий и красивый, с выдающимся и благородным характером.

Он был особенно хорошим бойцом и его мужественность была особенно подавляющей.

Он очень трудолюбив и мотивирован в учебе, а также очень старателен и способен в работе.

Он с особым презрением относится к славе, богатству и власти, но был особенно искренним по отношению к друзьям и семье.

Короче говоря, когда Ли Ло осознал, что ему нравится в Дуане Минъяне абсолютно всё, и что даже его молчание стало казаться ему чем-то классным, он понял, что попал в безнадежную ловушку.

Он не глуп и вполне может отличить любопытство от влюбленности.

— Он потратил две тысячи фунтов на новый кошелек для меня, — наконец сказал Ли Ло.

Цзян Люшэнь фыркнул:

— Кошелёк за две тысячи фунтов? Любой из твоих знакомых может купить такой.

Ли Ло покачал головой:

— Человек с миллионами в кармане, покупающий мне кошелек за две тысячи, и человек с несколькими тысячами, покупающий мне кошелек за две тысячи — это совсем не одно и то же.

— Он тот человек, который готов взять на себя всю ответственность, даже если это не его вина.

— На первый взгляд он кажется холодным, но если ему кто-то понравится, я чувствую, что он будет любить этого человека всю свою жизнь и приложит все усилия, чтобы добиться его, лелеять и защищать.

— Когда я думаю о том, что он встретит такого человека в будущем, я не могу сдержать свою ревность...

Ли Ло рассеянно смотрел на суетящуюся толпу, и в его янтарных глазах отражалась фигура, которая снова шла к нему. Каждый шаг словно наступал ему на сердце, заставляя его невольно биться чаще.

Он отвернул свое покрасневшее лицо и посмотрел на Цзян Люшэня мягким, но твердым взглядом:

— Я хочу стать для него таким человеком.

<http://bllate.org/book/14593/1294494>